Н. В. Славинская, аспирант учреждения образования
*«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».*

Научный руководитель – **О. М. Соколова**,
кандидат культурологии, доцент,
начальник редакционного отдела
учреждения образования *«Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

РОЛЬ ИМЕНИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ (на примере новых религиозных движений)

К вопросу имени обращались многие зарубежные и отечественные ученые. Исследования имени как социокультурного феномена остаются актуальными и сегодня. Проблема имени в современной культурологии обретает новые грани под влиянием процессов глобализации.

Имя собственное является не только объектом культуры, но и выступает элементом различения, идентифицирует человека в социуме, выполняет коммуникативную и когнитивную функции, раскрывает этимологический и исторический контекст.

Имя в своей семантике обладает отличительной особенностью хранить скрытое содержание дискурсивной информации [1, с. 102], в акте имянаречения проявляется менталитет народа, имя свидетельствует об истории этноса, его духовном пути. Феномен имени связан также с вопросами антропонимии различных национальностей, преодоления предвзятого отношения к имени в зависимости от языковой, национальной или религиозной принадлежности.

Имя, выполняя эмоционально-аксиологическую функцию, может воодушевить, духовно возвысить или же огорчить, унижить человека. Имя символично, оно играет важную роль в искусстве и находится в прямой зависимости от социально-культурной ситуации [2, с. 184]. При этом следует отметить, что в обществе, при указании современных способов идентификации (фамилии, имени, отчества), имя подчеркивает место человека в ряду предков, в имени приобретает статус. В традиционных обществах имя служит обозначением определенного положения человека в социуме, выступает как социальный знак, в определенной степени имеет силу и даже диктует тот или иной образ жизни.

Целью статьи является анализ имени как феномена духовной культуры. Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что исследование будет способствовать глубокому осмыслению такого понятия, как «духовное имя».

В ходе комплексного культурологического исследования новых религиозных движений восточного происхождения на территории Беларуси, таких как Международное общество сознания Кришны, буддистских традиций Юнгдрунг Бон и Карма Кагью, обобщая практику их культовой и внекультовой деятельности, на примере инициации (посвящения) рассмотрен процесс имянаречения в ходе церемонии и его аксиологическая составляющая.

При посвящении в традицию сознания Кришны новое имя дается учителем, когда ученик решил следовать духовным путем на протяжении всей жизни. Во время инициации, согласно священным писаниям, на которые опирается традиция, ученик получает как бы «второе рождение» и новое имя. В сравнении с именем, данным человеку при рождении родителями, принято считать, что «духовное имя» не несет в себе «кармы» и способно благоприятно отразиться на судьбе. Ученик вместе с новым именем принимает практику служения в миссии своего гуру. При этом прежнее имя сохраняется и продолжает использоваться человеком.

Духовным именем начинают называть человека в вайшнавской традиции и обществе, друзья и члены семьи могут делать это по желанию.

Духовные имена, которые выбирает учитель в процессе инициации для женщин, в основном являются именами Радхарани (женского аспекта Кришны как верховной личности Бога), например: Кришна Канти – «красота Кришны», Лакшми – «процветание», Прити – «любовь, радость», Шанти – «покой, умиротворение».

Мужские духовные имена, как правило, представляют различные имена Кришны, например: Говинда – «приносящий счастье коровам, земле и всему творению», Мурали – «играющий на флейте», Мадхава – «преисполненный знания», Ниранджана – «безупречный, непорочный», Сатья – «правдивость, истина».

Важной и обязательной частью в конце имени считается слово *дас* (*слуга*) для мужчин и *даси/деви даси* для женщин.

Таким образом, формула имени состоит из нескольких слов: Кришна Канти деви даси, что переводится как «та, кто служит красоте Кришны»; Сатья дас – «слуга истины».

В традиции сознания Кришны полагают, что произношение подобных имен в процессе общения является благоприятным, так как имя соединяет учителя и ученика, напоминает об учителе и Боге.

В культуре Тибета и буддизме в целом имя человека также имеет большое значение. Учитель Лама Оле Нидал в традиции Карма Кагью дает ученикам духовные имена также в процессе инициации (или прибежища). В основном это два имени: Карма Дордже (мужское) и Карма Пема (женское). Имя Пема происходит от санскритского слова «padma», что означает «лотос» и символизирует духовное просвещение и чистоту. Имя Дордже происходит от санскритского слова «vajra», т. е. «блеск», и имеет множество значений, которые связаны с мудростью и духовной просветленностью.

Интервью с Нема Сангмо, представительницей традиции Юнгдрунг Бон в Беларуси, позволило изучить подобную практику в буддийской традиции Бон. Нема Сангмо (тибетск.) означает «Солнце» и «Доброта» и подразумевает тот потенциал, который увидел учитель. Получив духовное имя, ученик стремится развивать качества, соответствующие ему.

Таким образом, духовное имя – религиозно-культурный феномен, выступающий идентификатором принадлежности человека к определенной традиции и являющийся ценностным ориентиром в процессе духовной жизни.

Исследуя роль имени в духовной культуре на примере религиозных движений восточного происхождения, можно сделать вывод, что имя собственное в целостной совокупности выполняет познавательную, идентификационную, ценностную и другие функции, в то время как духовное имя, выполняя те же функции, определяет принадлежность человека к той или иной религиозной традиции, обуславливает формы его религиозной деятельности.

1. Башмакова, И. С. Имя собственное: семиотические и когнитивные аспекты перевода / И. С. Башмакова // Вестн. Вят. гос. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 98–102.

2. *Скрынникова, Л. И.* Имя как социокультурный феномен искусства [Электронный ресурс] / Л. И. Скрынникова, И. Н. Титаренко // Издательство «Грамота». – 2015. – № 11 (61). – Ч. 2. – С. 183–186. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_11-2_47.pdf. – Дата доступа: 12.02.2024.

Ю. В. Соболевская, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **С. В. Зыгмантович**,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры информационно-аналитической
деятельности учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

КОНСОЛИДАЦИЯ БИБЛИОТЕК ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕДИЙНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПОД ЭГИДОЙ БЕЛОРУССКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ АССОЦИАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международные организации, такие как ЮНЕСКО и ИФЛА, рассматривают в принимаемых ими декларациях и программах библиотечное сообщество в качестве важного партнера по формированию медийной и информационной грамотности (далее – МИГ) населения на протяжении жизни; определяют высокий статус специалистов библиотек как преподавателей и координаторов обучения. Ответственную роль организатора для консолидации и объединения усилий в данном направлении может взять на себя Белорусская библиотечная ассоциация (ББА).

Анализ деклараций, программ и рекомендаций ЮНЕСКО и ИФЛА позволяет определить направления деятельности библиотек, конкретные меры и инициативы, которые следует развивать в Беларуси под эгидой ББА.

Так, «Фесская декларация о медийной и информационной грамотности» ЮНЕСКО в 2011 г. выдвинула инициативы: ежегодно проводить Глобальную неделю медийной и инфор-